

Г. А. Гончаров,
профессор кафедры экономики
и управления СПбГУП, д. э. н., доцент

Е. В. Морозова,
заведующая кафедрой информатики и
математики, к. т. н., доцент

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ТЕМПЫ РОСТА ОБЪЕМОВ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СТРАНАХ БРИКС

Анализ показателей текущего состояния и прогнозов развития внешней торговли и движения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) между странами БРИКС показал, что они отличаются высокой степенью вариативности из-за интенсивного воздействия различных факторов. В этой связи объективно возрастает роль факторного анализа как инструмента комплексного исследования воздействия меняющихся причин и ситуаций на результат развития внешней торговли и движения инвестиций в рамках БРИКС.

По нашему мнению, из всего многообразия видов факторного анализа можно выделить, в качестве наиболее целесообразного, детерминантно-индикаторный анализ, в процессе проведения которого результирующий показатель является следствием интеграции индикаторов (причин), характеризующих тот или иной фактор. Однако в случае невозможности корректно выявить связь между влияющими на состояние объекта факторами, следует применять корреляционный анализ.

Принципиально важной особенностью факторного анализа состояния и тенденций развития внешней торговли в рамках БРИКС является понимание классификационного признака этого «клуба по обеспечению

национальных интересов» как механизма взаимодействия в многополярном мире на стратегическом и оперативном уровнях для решения политических и экономических задач. В БРИКС, в отличие от интеграционных группировок различного типа, в условиях отсутствия формальных совместных организационных структур и с учетом постепенного формирования совместных, например, финансовых институтов, факторы развития внешнеторгового взаимодействия характеризуются множественностью и неоднозначностью воздействия, что затрудняет его количественный анализ.

Оценка влияния ПИИ на экономическое развитие стран БРИКС методически может быть обеспечена в условиях определенности информации за счет применения методов статистического анализа, а в условиях ее неоднозначности – применения экспертных методов. В первом случае наиболее целесообразным подходом, на наш взгляд, следует считать сравнение динамики ПИИ с динамикой прироста ВВП. Ряд научных исследований показывает наличие такой взаимосвязи в рамках БРИКС, отмечая важную роль фактора ПИИ в развитии экономики. Одновременно отмечается разная степень взаимозависимости этих показателей в отдельных странах. Например, среди стран БРИКС максимальная эластичность притока ПИИ и показателя ВВП в среднесрочном периоде отмечена в Китае, а минимальная в ЮАР¹.

Исходя из этого, уместно классифицировать факторы воздействия на внешнюю торговлю на основании критерия их целевой направленности - как стимулирующие и сдерживающие.

Воздействие стимулирующих взаимную торговлю факторов основано на повышении степени согласованности политических и торгово-

¹ Саратовский А.Д. Особенности движения прямых иностранных инвестиций в странах группы БРИКС. Диссертация на соискание ученой степени канд. экон. Наук. М. – 2017. С.60-61. URL: <https://ords.rea.ru/wp-content/uploads/2016/12/Saratovsky.pdf>.

экономических позиций стран БРИКС на мировом уровне, что выражается в повышении их доли в общемировых экономических показателях. По отдельным оценкам, доля БРИКС в мировом ВВП выросла с даты образования этой группы к 2022 г. с 12% до 32 %. внешняя торговля - с 11% до 24 %, инвестиции с 7% до 16%²³. При этом встроенным фактором можно считать постепенный перенос центра взаимодействия стран БРИКС в экономическую плоскость. Повышение степени привлекательности БРИКС для других стран и их вовлечение в сферу экономических интересов этой группировки способствует расширению сфер взаимной торговли и инвестирования. К стимулирующим взаимную торговлю факторам также относится расширение экономического взаимодействия БРИКС с другими объединениями региональными и субрегиональными.

Мощным фактором развития внешней торговли в рамках БРИКС стало последовательное формирование механизмов отраслевого сотрудничества, что неизбежно предполагает взаимный обмен товарами и услугами. Отметим важную роль создания форматов экономических элементов сотрудничества в сферах исследования космоса, энергетической безопасности, кибербезопасности⁴, а также электронной торговли.

К числу факторов, в определенной степени сдерживающих развитие взаимной торговли и инвестирования, можно назвать недостаточный уровень институционализации всех форм сотрудничества. При этом важно отметить последовательное расширение его форматов⁵.

Анализ взаимной торговли стран БРИКС показывает наличие зна-

² Бурых Д.С. БРИКС как фактор глобальной политики/Проблемы национальной стратегии. 2018. - №1 (46). С.62

³ Рассчитано по данным МВФ. Доля стран в мировом ВВП (ППС) 1980-2021. Источник данных – МВФ. URL : <https://svspb.net/danmark/vvp-dolja.php>

⁴ Бурых Д.С. БРИКС как фактор глобальной политики/Проблемы национальной стратегии. 2018. - №1 (46). С.62

⁵ Хейфец Б. Перспективы институционализации БРИКС // Вопросы экономики. 2015. №8. С. 1-18.

чительного потенциала для расширения торгово-экономического сотрудничества между ними. Так экспорт стран БРИКС вырос с 2478 млрд долл. в 2010 г. до 5085 млрд долл. в 2022 г. (в 2,05 раза), импорт - с 2251 млрд долл. до 4033 млрд долл. (в 1,79 раза) соответственно. Доля БРИКС в мировой торговле выросла с 16,5% в 2010 г. до 20,6% в 2022 г.⁶

Инвестиционное взаимодействие стран БРИКС является своего рода цементирующей основой общеэкономического сотрудничества. Отраслевое или секторальное сотрудничество невозможно представить без взаимного инвестирования. Внешнеторговые потоки также находятся в определенной взаимосвязи с инвестиционной средой, объемом и структурой инвестиций.

По данным Всемирного банка, члены БРИКС являются активными участниками мировых инвестиционных процессов, что позволяет делать вывод об их заинтересованности в использовании этого важного ресурса для развития экономики. Доля исходящих ПИИ БРИКС в мировом объеме выросла с 7,29% в 2009 г. до 16,1% в 2021 г.⁷

В странах БРИКС национальная политика по отношению к привлечению иностранного капитала эволюционировала в направлении изменения приоритетов в пользу как установки общеэкономических правил облегчения доступа, так и открытия тех секторов экономики, доступ иностранному капиталу в которые был ранее запрещен. Доля входящих ПИИ БРИКС в мировом объеме выросла с 18,63% в 2009 г. до 30,92% в 2023 г.⁸

По оценкам российских и зарубежных исследователей, существует высокая степень корреляции между изменением ПИИ и ВВП. Важно

⁶ Рассчитано на основе данных источника: Торговля и аналитика стран БРИКС в 2023 году (infobrics.org). URL : <https://infobrics.org/post/39263/>

⁷ Составлено на основе данных Всемирного банка. URL: [https:// world-dataviewcom/topics/economy/foreign_direct_investment_net_inflows_bop_current_usd](https://world-dataviewcom/topics/economy/foreign_direct_investment_net_inflows_bop_current_usd).

⁸ Составлено на основе данных Всемирного банка. URL: [https:// world-dataviewcom/topics/economy/foreign_direct_investment_net_inflows_bop_current_usd](https://world-dataviewcom/topics/economy/foreign_direct_investment_net_inflows_bop_current_usd).

отметить высокий объем ПИИ стран БРИКС, накопленных за среднесрочный период. В числе крупнейших получателей ПИИ из этой группы стран - Китай (4 место), Бразилия (8 место), Индия (10 место). Россия занимает в этом списке 25 место⁹. ЮАР среди крупнейших мировых получателей ПИИ не значится. Основной причиной такой ситуации при наличии экономической потребности ЮАР в иностранном инвестировании можно считать неблагоприятный инвестиционный климат в стране. Социальная и политическая напряженность, ксенофобия, преступность, направленная на принадлежащие иностранцам объекты хозяйственной деятельности, в значительной степени влияют на объем иностранных инвестиций в ЮАР.

Необходимость инвестиционного сотрудничества обсуждалась практически на всех саммитах БРИКС. Наметился переход от декларативного обозначения его важности до очерчивания реальных контуров и направлений. При высокой степени декларативности инвестиционного сотрудничества на всех последних саммитах БРИКС, на каждом из них сделаны акценты на определенных аспектах. Так на 8-м саммите в Индии в 2016 г. отмечалась важность государственных и частных инвестиций в инфраструктуру для решения проблем устойчивого экономического роста в странах группы в долгосрочной перспективе. Однако при этом была обозначена проблема необходимости сокращения дефицита финансирования в сфере инфраструктуры¹⁰. В Йоханнесбургской декларации прямо указывалось на то, что проекты оказания помощи в сфере инвестиционного, инфраструктурного и международного развития являются основой экономического роста и устойчивого развития, повышения производительности труда.¹¹ Осознавая значимость инвестиций

⁹ Там же

¹⁰ Декларация Гоа. URL: [http:// w.w.w.kremlin.ru/supplement/5139](http://w.w.w.kremlin.ru/supplement/5139).

¹¹ Йоханнесбургская декларация десятого саммита БРИКС. URL: [http:// w.w.w.kremlin.ru/supplement/5323](http://w.w.w.kremlin.ru/supplement/5323).

в инфраструктурном развитии, страны БРИКС основную роль в инвестировании отводят международным многосторонним банкам и Новому банку развития¹². Руководители экономических ведомств стран БРИКС (например, министр торговли и промышленности ЮАР с 2012 по 2019 г. Роб Дэвис) придерживаются мнения, что для развития инвестиционного сотрудничества стран БРИКС важно учитывать региональный фактор развития, особенно в африканских странах, поскольку многосторонние проекты могут быть эффективными лишь в условиях их реализации для удовлетворения экономических потребностей юга Африки¹³

Лидером в движении инвестиций между странами БРИКС в последние годы является Китай. Географическое распределение потоков китайских инвестиций претерпело заметные изменения в последнее пятилетие. При определенной разнице в статистических данных различных международных структур выявляется общая тенденция снижения доли их перетока в Бразилию и роста в Россию и Индию. При этом сохраняется динамичный общий повышательный тренд по всем странам БРИКС.

Одним из новых явлений в движении стало увеличение инвестиций Китая в ЮАР. В 2018 г. объявлено о выделении Пекином на эти цели 14,7 млрд долл., причем за последние 20 лет прямые инвестиции Китая в экономику ЮАР выросли в 80 раз, превысив 10 млрд долл.¹⁴ Отраслевая структура китайского инвестирования в ЮАР представлена достаточно широко, но приоритетными являются добывающие отрасли, в основном это добыча и переработка платины, золота, марганца и хрома.

Отраслевая структура китайских инвестиций в страны БРИКС весьма разнообразна. В Бразилии они направляются преимущественно в

¹² Новый банк развития. URL:<https://finance.rambler.ru/economics/51624511-novyy-bank-razvitiya-briks-istoriya-sozdaniya-i-zadachi/?ysclid=lsyyfcksn514035284>

¹³ BRICS: Mast Focus on investment – Led Treid-Rob Daives. URL:<http://infobrics.org/post/27158/>

¹⁴ Саммит БРИКС в Йоханнесбурге. URL:<https://journal.tinkoff.ru/news/briks-2023-summit-summary/?ysclid=lsyzetebo290570672>

горнодобывающий, металлургический, топливно-энергетический секторы, автомобильную и пищевую промышленность, сельское хозяйство. В Индии наиболее заметно присутствие китайских инвестиций в металлургической и машиностроительной отраслях (автомобилестроение, электротехническое оборудование), в ЮАР преимущественно в горнодобывающем секторе.

По сравнению с другими странами БРИКС отраслевая структура китайских инвестиций в Россию максимально широко диверсифицирована. В настоящее время инвестиции из КНР направляются в такие секторы российской экономики, как топливно-энергетический, машиностроительный, лесное и сельское хозяйство, легкая промышленность, торговля, услуги. В последние годы в связи с активизацией идеи китайской экспансии в арктическом направлении у этой страны растет интерес к вложениям в проекты в российской Арктике. Индия направляет инвестиции в зарубежные объекты в сфере ИТ-технологий, фармацевтическую, энергетическую сферы. В последние годы со стороны всех стран БРИКС растет потребность в зарубежных инвестициях в масштабные проекты цифровизации, что является общемировой тенденцией. Для БРИКС характерны такие формы ПИИ как создание совместных предприятий компаниями разных стран, а также приобретение активов компаниями одной из стран на территории других государств этой группировки. Особенностью этих форм ПИИ является высокий инновационный потенциал компаний, приобретающих активы в странах - партнерах по БРИКС, что способствует активизации внешнеторгового обмена и экономической сотрудничества в целом.

Приток взаимных ПИИ выступает ключевым фактором экономического развития стран БРИКС. Потенциал такого взаимодействия достаточно высок, но он недоиспользуется практически всеми странами группировки. Для БРИКС характерны такие формы ПИИ как создание совместных предприятий компаниями разных стран, а также приобретение

активов компаниями одной из стран на территории других государств объединения. Особенностью этих форм ПИИ является высокий инновационный потенциал компаний, приобретающих активы в странах партнерах по БРИКС, что способствует активизации внешнеторгового обмена и экономического сотрудничества в целом, качественно усовершенствуя структуру взаимного товарооборота. Одна из основных форм движения ПИИ сделки слияний и поглощений, в основном в финансовом и энергетическом секторах. Общая тенденция в рамках БРИКС - либерализация инвестиционной политики для привлечения притока финансовых ресурсов из-за рубежа, но в отдельных странах есть ограничения на такое инвестирование в стратегические отрасли экономики.

Считаем, что для расширения внешнеторгового и инвестиционного сотрудничества в рамках БРИКС необходимо:

- повысить степень институционализации сотрудничества путем создания органов, ответственных за его оптимизацию;

- в целях реализации предложений российской стороны на саммите в Йоханнесбурге по созданию аналитического центра назначить организацию для оценки эффективности внешнеторгового и инвестиционного сотрудничества и разработки научно-обоснованных рекомендаций по расширению товарной номенклатуры российского экспорта;

- повысить степень товарной диверсификации российского экспорта в страны БРИКС за счет использования коммерчески значимых достижений российских высокотехнологичных отраслей, продукция которых не имеет внешнеторговой перспективы в недружественных странах из-за режима санкций;

- активнее использовать процессы цифровизации экономик стран БРИКС для повышения эффективности внешнеторговых операций в рамках традиционных форм торговли и для расширения электронной торговли;

- стремиться увязывать расширение внешней торговли с

формированием корпоративных цифровых платформ стран БРИКС;

- содействовать увеличению взаимных ПИИ путем создания ТНК, которые смогут повысить взаимодополняемость бизнесов стран группировки и снизить зависимость от глобальных структур вне БРИКС за счет использования конкурентных преимуществ каждой из стран.